

Павлюк С. Г.

Ключевые вопросы изучения вернакулярных районов

Определение и трактовка термина

Понятия «вернакулярный район» (*vernacular region*) и идентичный по смыслу «образный район» (*perceptual region*) – относительно новые в географии. Их своеобразие сформулировал американский географ Терри Джордан: «Образный или вернакулярный район существуют как часть народной культуры. Вернакулярные районы – продукт пространственного восприятия «среднего человека», нежели интеллектуальное создание профессионального географа» [19].

Схожее определение вернакулярным районам дает «Словарь географии человека»: «Вернакулярные районы (они же образные или народные районы) – ощущаются и осознаются, прежде всего, их непосредственными обитателями. Они существуют как часть народной культуры и отражают ментальные карты восприятия территориальной реальности обычных людей» [23].

Среди географов нет окончательного согласия насчет названия подобных районов. Помимо «вернакулярных» (*vernacular*), их называют также образными (перцепционными) (*perceptual*) и народными (*popular, folk*). Кроме того, в русскоязычных работах встречаются также термины «обыденные» [10, 12], «неформальные» [5] или «фольклорные». Определения «образный» и «перцепционный» – не совсем удачны, т.к. могут дать ложное впечатление, что районы представляют собой отражения индивидуальных ментальных представлений. Определения «народный», «обыденный» и «вернакулярный» подчеркивают именно *массовый и об-*

щепринятый для определенной территориальной группы характер подобных представлений.

Однако наиболее устойчивым термином для характеристики данного феномена является «вернакулярный район», получивший распространение и в российской географической литературе [9, 3, 8, 6], и в работах географов стран СНГ [2].

Термин «вернакулярный» давно и широко применяется в различных областях, прежде всего в лингвистике («вернакулярный диалект», «вернакулярный язык») – в значении «местный», «родной», и в архитектуре («вернакулярная архитектура») – в значении «характерный для данной местности». Кроме того, «вернакулярный» означает «общеупотребительный», «народный» (*vernacular name* – «общеупотребительное название»).

Таким образом, термин «вернакулярный», с одной стороны, указывает на *конкретную территорию* («местный», «характерный для данной местности»), а с другой – на определенную *общность людей*, ее населяющих («народный», «общеупотребительный»), т.е. на массовый характер подобного представления.

Итак, **вернакулярный район** – это район общества, выделяемый самими жителями данной территории. Фактически это вид низового регионализма. Вернакулярный район – это не просто часть территории, но и ментальное представление общества о территории, на основе которого оно и строит свое поведение в пространстве.

Опыт американских географов в выявлении вернакулярных районов

Как следует из определения, «искать» вернакулярные районы надо не в хозяйственных и культурных особенностях общества, а в восприятии самим обществом этих особенностей. Соответственно, строить надо не карты, отражающие реально существующие физико-географические или экономические особенности территории, а ментальные карты. Построение подобной карты – первый шаг к выявлению вернакулярного района [7].

«Пионером» создания ментальных карт в американской географии считается Джозеф Броунелл, составивший в 1958 г. на основе опросов карту вернакулярного Среднего Запада¹, выделив его «ядро» (ареал, который опрошенные однозначно относили

¹ Макрорегионы США: Север (впоследствии разделившийся на Северо-Восток и Средний Запад), Юг и Запад.

к региону) и периферийные районы (где наблюдались расхождения в ответах) [14]. Спустя 30 лет сходное исследование провел Джеймс Шортридж [25]. Любопытно, что при опросе жителей разных штатов получались совершенно разные границы региона. Жители штата Огайо относили Северную и Южную Дакоты к Западу, тогда как сами дакотцы, уверенные в собственной принадлежности к Среднему Западу, относили Огайо к Северо-Востоку.

Аналогичные работы проводил и Джон Шелтон Рид. Определив американский Юг как «часть страны, где местные жители считают себя южанами», он выделил вернакулярный Юг, исходя из количества упоминаний слов «юг», «южный» и «дикси»² в эргонимах (названиях компаний, магазинов и т.д.) [24].

В 1980 г., подытоживая предыдущие опыты вернакулярного районирования, известный американский географ У. Зелинский выявил вернакулярные районы Северной Америки на основе анализа эргонимов по метрополитенским ареалам страны [26].

Вернакулярные районы прослеживаются не только на макро-, но и на мезо- и микроуровне. Их выявлять куда сложнее, поэтому работы в этой области обычно ограничиваются рамками конкретного штата (например, выявление вернакулярных районов Виргинии Гарри Дунбаром [16]) или относительно небольшого вернакулярного района (описание районов Литтл-Дикси³ Робертом Крайслером [15], Озарки – Джоан Миллер [20], Южной Индианы – Джеймсом Гудом [17]).

Наиболее подробное районирование на микроуровне провел Терри Джордан, выделив вернакулярные районы Техаса. Почти 4 тысячам студентов – резидентов штата была поставлена задача указать традиционное название и границы местности, где проживает сам опрашиваемый или его родители. В результате было выявлено 29 районов [19].

В 1971 г. Рут Хейл составила карту вернакулярных районов США, на которой выделялись 11 макро- и 295 микрорайонов. Главный вывод ее работы – подобные районы покрывают лишь около двух третей территории страны [18].

Районы Техаса Т. Джордана в целом совпали с районами, выявленными Р. Хейл. Это показывает объективность вернаку-

² «Дикси» – термин, в частности относящийся и к южанам, преданным «идее Юга». Сегодня «дикси» фактический синоним слова «южанский».

³ Вернакулярный район в центральном Миссури.

лярных районов и подтверждает необходимость дальнейшего изучения данного феномена как формы территориальной самоорганизации общества.

Однако, несмотря на очевидность подобных выводов, изучение вернакулярных районов американскими географами сошло на нет в начале 1980-х гг. Сегодня исследования вернакулярных районов – это скорее проекты энтузиастов-любителей. Например, в Интернете уже несколько лет с успехом идет проект «Народная перепись» (*CommonCensus*) [27]. Любой житель США может зайти на сайт проекта и, указав на карте место своего проживания, отметить город, в зоне влияния которого находится его поселение. В результате «сама собой» получается карта зон тяготения крупных городов США.

Подобные проекты показывают очевидную объективность вернакулярных районов, а их практическая значимость подтверждается вниманием к ним со стороны рекламодателей, транспортных, частных предпринимателей, да и политиков. Парадоксально, но причина падения интереса со стороны американских географов к вернакулярным районам состояла как раз в том, что они не считали этот феномен оказывающим серьезное влияние на жизнь общества и его пространственную самоорганизацию.

Возможно, поэтому, так и не была создана стройная теория вернакулярных районов, отвечающая на вопросы: как они возникают, каков их жизненный цикл, какого масштаба они могут быть, насколько их знание (и применение этого знания) может помочь в изучении и управлении обществом? Таков далеко не полный список вопросов по вернакулярным районам, без ответа на которые невозможно ими углубленно заниматься.

В данной работе освещаются **семь ключевых вопросов**, возникающих при изучении **вернакулярных районов (ВР)**: объективность, практическое значение, масштаб, жизненный цикл, влияние соседей, влияние административных границ, влияние рекламы и «пиара».

1. Объективность

Вернакулярные районы можно считать субъективными образованиями, так как они – результат исследования субъективных представлений о пространстве.

Перцепция пространства по природе субъективна, это лишь представление о реальности, а не сама реальность. Но именно на этой усложненной и отягощенной поведенческим и культурным

багажом картине реальности человек и строит свою повседневную жизнь и общественную деятельность. Вернакулярный район – безусловно, пример принципа *объективации субъективного*⁴, когда субъективное восприятие реальности становится *объективной реальностью*, так как согласно ей и строится жизнь общества.

Главное, что отличает вернакулярные районы от, например, субъективной территориальной общности, которую выделяет А. А. Ткаченко, это общественный характер представлений о пространстве. Субъективная территориальная общность – «элемент сознания каждого человека, отражающий его представления о своей «арене» жизнедеятельности. Субъективные территориальные общности «эгоцентричны» и вряд ли повторяются даже у ближайшего соседа. Получить полную и упорядоченную картину таких территориальных общностей вряд ли возможно» [11]. У Ткаченко речь идет о представлениях индивидуума. Мы же говорим о представлениях, которые присущи *всему обществу*, на которых это общество строит свое поведение в пространстве.

Таким образом, выделение вернакулярных районов – объективный процесс, позволяющий картировать и изучать пространственную самоорганизацию общества.

2. Практическое значение

Американская география, хотя она внесла большой вклад в развитие методики выявления и изучения вернакулярных районов, так и не смогла признать их общественную и практическую значимость. Она стоит на принципе «фольклорности» подобных районов, сводя исследования лишь к изучению топонимики (*place-name*) как таковой, без связей ее с процессами пространственной самоорганизации общества. Этот тезис подтвердили в рамках личного интервью «патриарх» американской культурной географии Дж. Ф. Харт и ведущий специалист по ВР в США Р. Хейл. По словам последней, вернакулярные районы – «поверхностные» (*superficial*) образования, не отражающие реальную самоорганизацию общества. Хейл в своей работе занималась именно картированием вернакулярных географических названий и, с ее точки зрения, «наличие района Литтл-Иджипт («Маленький Египет») совершенно не ведет к наличию «младоегиптян»⁵.

⁴ Термин предложен А. П. Горкиным.

⁵ Интервью автора с Рут Хейл от 17.03.06.

Однако, изучая историю США, можно обнаружить, что феномен ВР нередко играл важную практическую роль. Именно особая региональная идентичность стала главной причиной выделения в 1862 г., в разгар Гражданской войны, штата Западная Виргиния и его перехода на сторону северян. Жители западной – горной – части штата Виргиния совершенно не ассоциировали себя с плантационным, рабовладельческим, аристократическим Югом, а потому не желали сражаться за чуждые им идеалы. Напротив, жители района с самоназванием Литтл-Иджипт на юге штата Иллинойс открыто поддерживали Конфедерацию, хотя никогда не имели рабовладельческих плантаций. Решающую роль сыграло именно чувство духовного родства с Югом.

Надо заметить, что изучение локальной топонимики и всякого рода прозвищ городов и штатов – давно сложившееся и востребованное в США направление. В стране регулярно выходят справочники и атласы по данной тематике. Есть многочисленные Интернет-сайты, где объясняется происхождение официальных названий и прозвищ городов и штатов страны. Однако специалисты в данной области считают своей задачей проследить историю образования топонима, а не проанализировать особенности социального поведения группы людей, которых данный топоним объединяет. На этих же позициях стоят и большинство американских исследователей вернакулярных районов.

Другими словами, большинство американских географов, хоть и сделали гигантский вклад в развитие методики выявления и изучения вернакулярных районов, так и не смогли признать их общественную значимость. Для большинства из них изучение вернакулярных районов так и осталось изучением локальной топонимики.

Однако подобную позицию, к счастью, заняли не все американские исследователи данного феномена. В завершение своей работы по выделению вернакулярного Американского Юга, Джон Шелтон Рид пишет, что получившиеся границы региона удивительно точно совпадают с теми, которые выводят в своих исследованиях социологи и географы, использующие при этом традиционные академические методики [24].

3. Масштаб

Вернакулярные районы могут быть любого масштаба: от макрорегиона (например, Американский Юг) до «нанорайона»

(небольшие городские районы типа «Пяти Углов» в Нью-Йорке). При этом речь идет не о строгой иерархии, а о ментальных представлениях о ней. Кроме того, вернакулярный район – самостоятельная единица, которая не обязательно должна быть связана «иерархическими узами» с большей по размеру территорией.

4. Жизненный цикл вернакулярного района

Являясь выражением общественного сознания, вернакулярный район существует, пока он значим для людей, которые помещают его на свою ментальную карту. Многие подобные районы – «однодневки», они «умирают», так и не закрепившись в общественном сознании. Например, проверка районов, выделенных Р. Хейл в штате Миннесота в начале 1970-х годов, показала, что половина их уже не упоминается.

Некоторые районы не исчезают совсем, а просто выходят из повседневного употребления, переходят в «спящее» состояние. Это, к примеру, произошло с районом «Внутренняя Империя» (Инлэнд-Эмпайр) на северо-западе США. Район возник в плодородной долине и позиционировался в рекламе как «лучшее в мире место для бедняка», желающего в одночасье стать зажиточным фермером. К началу XX в. он представлял собой район с четко сложившейся самоидентификацией, существовала даже конкуренция между городами за право называться его столицей. Рекламные буклеты нарочно искажали границы региона (которые, очевидно, были всем известны), чтобы назвать тот или иной город «центром» или «воротами» Инлэнд-Эмпайр [21, 13]. Однако постепенно популярность района стала угасать, и его территория уменьшилась в несколько раз до своего исторического ядра – территории вокруг города Спокан.

Таким образом, вернакулярный район существует столько времени, сколько живет воплощаемая им «региональная идея», т. е. те черты его феномена, которые отличают его от остальной территории, а населяющих его людей – от их соседей. Как только они исчезают, район угасает и может либо исчезнуть совсем, либо «уйти в спячку». Однако при определенных обстоятельствах он может из этой спячки выйти.

Эти особенности вернакулярного района перекликаются с мыслями Дж. Паттерсона о непостоянстве регионализма (понимаемого как самоидентификация территориальных сообществ людей) как такового: «Регионализм может долгие годы оставаться неосознанным, а потом внезапно всплывает на поверхность бла-

годаря какому-то особому обстоятельству...Регионализм, в отличие от района, весьма переменчив. Появляется, скажем, общность интересов, но породившие ее опасности или возможности исчезают, и самосознание территориальной общности тает» [22].

5. Влияние соседей

Самоназвание и границы вернакулярного района хорошо знают не только его жители, но и их соседи. Так же, как для собственной пространственной идентификации людям важно отличать от себя соседей, для пространственной самоорганизации необходимо иметь общую с соседями локальную топонимику, чтобы делимитировать границы (замечено, что плотность локальной топонимики на границе микро- и нанорайонов резко возрастает).

Соседние районы также оказывают друг на друга влияние, порой решающее для формирования культурного портрета района⁶. Жителей Литтл-Иджипта считали южанами, прежде всего, их северные соседи (так как район заселили выходцы из Кентукки) и «награждали» теми же пороками (лень, нетерпимость к чужакам, яростный нрав, склонность к насилию), которые приписывали жителям Юга в целом. Подобное отношение соседей лишь больше спланивало жителей Литтл-Иджипта, отдаляя их в культурном плане от прочего Иллинойса едва ли не больше, чем само историческое влияние Юга. Как результат – резкое неприятие Севера, голосование за демократическую партию на выборах, открытая симпатия к конфедератам во время Гражданской войны и появление ку-клукс-клана почти сразу после ее окончания.

6. Влияние административных границ

Несмотря на соблазн противопоставления вернакулярного района административному району, самоидентификация общества как жителей определенной ячейки АТД, имеющей официальные границы, часто оказывает решающее влияние на вернакулярный район. Особенно это заметно на микроуровне, где название вернакулярного района обычно дается в «локальном масштабе». Например, на карте соседствуют два района с одинаковым названием «Пэнхендл»⁷ – всем понятно, что один техасский, а другой оклахомский.

⁶ М. П. Крылов называет это влияние «стрессом соседства» [4, 5].

⁷ «Пэнхендл» (дословно – «ручка сковороды») – так в США называют схожие по форме вытянутые части штатов. «Пэнхендл» имеют штаты Техас, Оклахома, Флорида и т. д.

Зачастую в самом названии района содержится ссылка на сетку АТД («Сердце Техаса», «Юго-Западная Миннесота»). Это тоже отражение пространственной самоорганизации общества. Например, жители района «Сердце Техаса» являются радикальными выразителями тех техасских культурных черт, которые отражаются на их общественной жизни, политических пристрастиях.

7. Влияние рекламы и пиара на вернакулярный район

И все же, так ли уж объективен вернакулярный район? Можно ли создать его искусственно, путем, например, рекламной компании? Приживется ли такое рекламное название, войдет ли в обиход, объединит ли под собой некоторую территориальную общность людей? В. Я. Гельман, к примеру, задаваясь вопросом: «Выживет ли «потемкинская деревня» после того, как ее построил Потемкин?», - отвечает положительно, допуская возможность превращения виртуальной региональной идентичности в реальную [1]. А Дж. Шортридж, говоря о складывании региона Средний Запад в США, во многом возлагает «ответственность» за его популяризацию на журналистов, которые в сериях статей «раскрутили» название района и сделали его известным и привлекательным [25].

Рекламные названия районов – не редкость в США. Обычно они рассчитаны на туриста извне, так как эксплуатируют внешний образ территории и не несут в себе вернакулярного значения. Но и среди собственно вернакулярных районов не так мало примеров откровенно рекламных названий, восхваляющих определенное достоинство района («Золотой Треугольник» в Техасе).

Однако при помощи одной лишь рекламной компании нельзя создать район (хоть и можно «привить» определенный топоним для его наименования). За рекламным слоганом района должны стоять конкретные природные, хозяйственные и социальные условия, на базе которых может быть сформирована определенная территориальная общность людей. В противном случае топоним «пустышка» просто не приживется, так как не будет группы, идентифицирующей себя с ним. Все же в целом роль рекламы и пиара в популяризации вернакулярных районов (в том числе и макрорайонов) сложно переоценить.

Рассмотрев содержание понятия «вернакулярный район» и определив ряд ключевых направлений его изучения, можно утвер-

ждать, что вернакулярный район – объективное пространственное образование, обладающее глубоким практическим значением. Подобный район, основанный на представлениях самого общества об окружающем пространстве, является одной из форм его территориальной самоорганизации и, безусловно, требует самого широкого изучения отечественной общественной географией.

Список литературы

1. Гельман В. Я. Политические элиты и стратегии региональной идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6. № 2. С. 91–105.
2. Гродзинська О. Ю. Вернакулярні ландшафтні регіони України // Вісник Львівського Університету. Сер. географічна. 2004. Вип. 31. С. 89–95.
3. Замятина Н. Ю. Новые образы пространства России (по официальным сайтам субъектов РФ в Интернете) // Отечественные записки. 2002. № 6(7), С. 212–221.
4. Крылов М. П. О системе понятий, описывающей феномен региональной идентичности // Территориальная дифференциация и регионализация в современном мире. Сб. научн. статей. – Смоленск, 2001. С. 165–172.
5. Крылов М. П. Региональная идентичность в Европейской России. – М.: ИГ РАН, 2007.
6. Лавренова О. А. Географическое пространство в русской поэзии XVIII – начала XX вв. (геокультурный аспект). – М.: Ин-т наследия, 1998.
7. Павлюк С. Г. Вернакулярные районы в постиндустриальную эпоху // Постиндустриальная трансформация социального пространства России. Сб. докл. Шестых Сократических чтений. – М.: Эслан, 2006. С. 94–115.
8. Рагулина М. В. Культурная география: теории, методы, региональный синтез. – Иркутск: ИГ СО РАН, 2004.
9. Смирнягин Л. В. Районирование общества: теория, методология, практика (на материалах США). – М.: ИГАН, 2005.
10. Смирнягин Л. В. Территориальная морфология российского общества как отражение регионального чувства в русской культуре // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России: Материалы семинара – М.: МОНФ; ИЦНиЦП, 1999. С. 108–115.
11. Ткаченко А. А. Территориальная общность в региональном развитии и управлении. – Тверь, 1995.
12. Туровский Р. Ф. Структурный, ландшафтный и динамический подходы в культурной географии // Гуманитарная география. Вып. 1. – М., 2004. С. 120–137.

13. *Фрейдлин С. А.* Историческая устойчивость вернакулярных районов (на примере Инланд-Эмпайр). Рукопись. – М., 2006.
14. *Brownell, Joseph.* The Cultural Midwest // Journal of Geography. 1960. № 2. Jacksonville State University Press.
15. *Crisler, Robert.* An Experiment in Regional Delimitation: the Little Dixie Region of Missouri. Northwestern university, 1949.
16. *Dunbar, Gary.* The Popular Regions of Virginia // University of Virginia Newsletter. Vol. 38. 1961. № 3.
17. *Good, James.* A Perceptual Delimitation of Southern Indiana // Professional Paper #8, Indiana State University, Department of Geography and Geology, 1976.
18. *Hale, Ruth.* A Map of Vernacular Regions in America. Unpublished doctor dissertation, University of Minneapolis, 1971.
19. *Jordan, Terry.* Perceptual Regions of Texas // Geographical Review, vol. 68. 1978. № 3.
20. *Miller, Joan.* The Ozark Cultural Region as Revealed by Traditional Materials // Annals of Association of American Geographers. Vol. 58. 1968. № 1. June.
21. *Morrisey, Katherine G.* Mental Territories: Mapping the Inland Empire. Cornell University Press, 1997.
22. *Paterson, John.* North America. Oxford University Press, NY, Oxford, 1994.
23. Penguin Dictionary of Human Geography. Ed. by Brian Goodall. Penguin Books, Middlesex, 1987.
24. *Reed, John Shelton.* The Heart of Dixie: An Essay of Folk Culture // Social Forces. Vol. 54. University of North Carolina Press, 1976.
25. *Shortridge, James.* The Middle West. Its Meaning in American culture. University Press of Kansas, Lawrence, 1989.
26. *Zelinsky, Wilbur.* North America vernacular regions // Annals of the association of American geographers. Vol. 70, No. 1, 1980. 1-16.
27. www.commoncensus.org – карта «народного районирования» США по зонам тяготения к крупным городам.